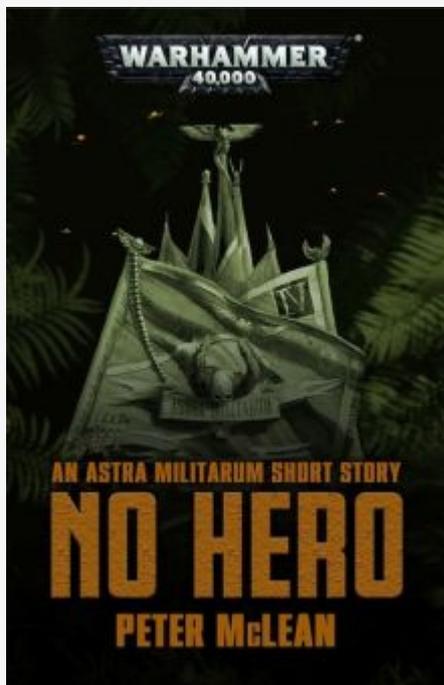

Не герой / No Hero (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Не герой / No Hero (рассказ)

Автор	Питер Маклин / Peter McLean
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Inferno! Vol.1
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Предыдущая книга	Хищность орла / Predation of Eagle
Следующая книга	Бафомет в ночи / Vaphomet by Night

"Храбрые солдаты Астра Милитарус успешно начали стратегическую переброску войск с далёкого Вардана IV. Наш славный Имперский Флот уже увозит с планеты бойцов и достойных граждан для передислокации на другие фронты, где их ждут новые замечательные возможности со славой послужить Империи! Перебазирование войск с Вардана IV - великая победа человечества! Император защищает!"

- Из имперской архивной кинохроники Оффицио Префектус.

"Отступление началось. Натиск зеленокожих неудержим. Хвала Императору, что магистр войны наконец-то одумался и отдал приказ о всеобщей эвакуации. Здесь уже погибло два миллиона моих солдат..."

- Из полевого журнала лорда генерала-милитанта Леопольда Д'Вангиона.

"Святой Бог-Император, молю тебя, избавь нас от этого ужасного мира..."

- Полковник Норьего, реслийский 45-й.

Не знаю, прочтёт ли кто-нибудь этот журнал, но всё равно начну писать... Всё равно заняться больше нечем, разве что сидеть в палатке и истекать потом, ожидая, когда всё закончится. Ну или слушать шуточки капрала Кулли и сержанта Рахайна, чертовски утомившие меня за шесть месяцев службы в роте Д. Они хорошие солдаты, но чувства их юмора хватает лишь на то, чтобы придумывать всем обидные прозвища, что мне не по душе. Хотя бы они не в моём взводе, что уже, пожалуй, облегчает жизнь.

В палатке так жарко, что я чувствую, как кружится голова, а ведь снаружи слышен стук дождя. Здесь сам воздух кажется жидким, таким влажным, что полевая одежда самым отвратительным образом липнет к телу. И так было каждый день на протяжении последних шести месяцев, а ночами не лучше. Наша передовая база огневой поддержки находится глубоко в джунглях, в сотнях километров от посадочных полей, уже сейчас тяжёлые десантные корабли уносят целые полки на ждущие на орбите транспортники.

Хвала Императору, наконец-то мы выберемся из этого ада.

Первое звено "Валькирий" прилетело час назад и вместе с ротой В улетело к благословенным посадочным полям. Слава Золотому Трону, скоро они вернутся за нами. Бесчинствующие орды орков меньше чем в тридцати двух километрах от нашего лагеря, так доложили разведчики, и их чертовски много.

Много. Так много, что сражаться больше нет смысла. Передовая база не выстоит.

Приказ об эвакуации Вардана IV пришёл в самый последний момент, но я рад, что мы его вообще получили. Молюсь, чтобы "Валькирии" вернулись раньше, чем до нас доберутся зеленокожие. Не могу дожидаться полёта, а если после него не увижу ни одного орка в своей жизни, то сожалеть об этом точно не буду...

Я всё ещё жив. Не знаю как, дорогой журнал, но я уцелел. Вот что произошло.

Наконец-то настал наш черёд забираться в "Валькирию". Я летел с капралом Риккардсом и остальными бойцами первого отделения, сержант – со вторым на следующем самолёте. Лейтенант уже улетел, что никого не удивило. Я забрался внутрь, передо мной – Яннек, а сзади лез Страуб, тащивший вокс-передатчик. Все мы спешили занять место, даже зная, что его хватит на всех. Вместе с капралом нас в отделении было десять, места в "Валькирии" хватило с лихвой. Конечно, оказалось немного тесновато, но я не жаловался. Никто не жаловался. Каррел и Вара опустили откидные скамьи на шарнирные опоры, а затем мы все поставили на них снятые шлемы и сели на них. До посадочных полей пришлось бы лететь над быстро наступающими орками, и если что мы и быстро поняли на Вардане, так это то, что зеленокожие обожают палить во всё, что движется, в том числе по "Валькириям". Достаточно было увидеть, как одного солдата разрывают очереди пуль, пробивших пол прямо между его ног, чтобы осознать, что в джунглях лучше лететь, сидя на шлеме.

- Подвинься, – проворчала Циалелла, плюхнувшись рядом.

Я что-то проворчал и подвинулся, но немного. Больше не вышло бы, ведь с другой стороны надо мной нависал Лопата. Видит Трон, он был таким громилой, что Кулли даже звал его за глаза "огрином", но не в лицо, ведь иначе бы огрёл проблем. Даже Кулли побаивался Лопату.

- Проваливай, ну.

- Я тебе сейчас так навалю, – рявкнул я в ответ, и капрал Риккардс свирепо уставился на нас обоих.

- Молчать.

Я пролепетал что-то, извиняясь. В прогревающей двигатели "Валькирии" было жарко, как в печке, и все были как на иголках, одновременно боясь, что в любое мгновение в лагерь ворвутся зеленокожие и начнут стрелять, и чувствуя невероятное облегчение, ведь наконец-то мы улетали. Последним забрался Брендал, и затем бортстрелок захлопнул за ним боковую дверь "Валькирии", а сам сел за установленный рядом тяжёлый болтер. Вара вытерла лицо засаленной тряпкой, только перемазавшись сильнее, а Блашак, старший из нас, солдат почти тридцати стандартных терранских лет от роду, прокашлялся в кулак.

Вот и всё, мы наконец-то улетали.

Завыли двигатели "Валькирии", и тяжёлый транспортный самолёт задрожал, начал подниматься прямо над землёй. Вокруг закружилось облако пыли и поднятого мусора. Сквозь амбразуру бортстрелка со своего места я мог смотреть наружу, и наблюдал, как мы взлетаем через густой полог джунглей. На мгновение "Валькирия" зависла в воздухе, пока пилот менял наклон двигателей для горизонтального полёта, а затем внезапный рывок вдавил меня в тяжёлое плечо Лопаты. Едва ли он это заметил.

Мы всё ещё летели на относительно малой высоте, но теперь, когда самолёт летел всё быстрее, через амбразуры пробивались порывы холодного ветра. Остывали и нервы, и отсек вокруг. Сквозь рёв двигателей я слышал звуки далёких выстрелов, зеленокожие впустую тратили патроны, пытались нас сбить. Мы летели высоко, так, чтобы не попасть в зону поражения их ружей.

- Прости, что толкнула, – сказала Циалелла.

- Забей, – ответил я и улыбнулся. – Ты извини, что я на тебя сорвался.

Она была надёжным солдатом, да ещё и чертовски метким стрелком. Во всём отделении только она тянула на настоящего снайпера, пусть и не была настолько хороша, чтобы получить длинноствольное ружьё. Я вздохнул с искренним облегчением. В этот миг я впервые за шесть месяцев ощутил нечто похожее на спокойствие и счастье.

Чувство было замечательным, но затем в нас попали ракетой.

Мы летели прямо над орками, уже палившими в нас наугад, но были уверены, что теперь те нас не достанут. Но похоже у банды, над которой мы пролетали, оказалось тяжёлое оружие. Нам не повезло, вот и всё. Пилоты даже не заметили опасности, пока не оказалось слишком поздно... Честно говоря, я и сам мало что могу рассказать.

Помню лишь, что носовая часть "Валькирии" исчезла в воющем огненном шаре, а затем мы падали, крича, в пассажирский отсек ворвался ветер...

А потом я потерял сознание.

Когда я пришёл в себя, то голова моя лежала на коленке Циалеллы. Ну, это было бы коленкой, останься у неё ноги. Она была очень, очень мёртвой. Как и придавивший меня Страуб, из головы которого словно кривой рог торчал осколок металла... Пол пассажирского отсека выгнулся под безумным углом, повсюду вокруг растеклась кровь. Я не мог двигаться, но слышал, как кто-то идёт рядом, а затем раздался лязг, такой, с которым захлопывается контейнер со снаряжением.

- Помогите... - прохрипел я. - Кто здесь? Прошу, помогите.

- Извини, малец, думал, что и ты погиб, - прогремел голос Лопаты.

Я увидел, как его огромные волосатые руки берут Страуба под мышки, а затем здоровяк стащил труп с меня и бесцеремонно отбросил в сторону.

- Уж не знаю, как выжил. Кто-то ещё уцелел?

- Да, капрал, но он ранен, и Яннеку пришлось ещё хуже. Вара и Блашак остались целы, выжил один из бортстрелков. Всех остальных размазало в лепёшку.

Значит, семеро пережили такое падение. Невероятно...

- Это чудо, - прошептал я. - Император защищает.

Лопата пожал плечами и помог мне сесть.

- Вара думает, что мы рухнули на полог джунглей, а дальше полкилометра типа скользили по вершинам деревьев, отчего замедлились так, что когда самолёт упал на поверхность, мы это пережили. Говорит, нам охрененно повезло.

- Да неужели? И как она догадалась? - проворчал я, заставляя себя подняться на ноги, и попытался стереть с лица кровь.

- Осмотрела деревья, говорит, что разбирается в них и вообще в лесных делах, - усмехнулся Лопата. - Она ведь разведчик.

- Как скажешь, - Вару повысили до разведчика лишь две недели назад после того, как в засаде орков погиб Дарруп, и как по мне это ударило ей в голову.

Я осторожно шагнул вперёд, мир вокруг закружился, отчего мне пришлось схватиться за разбитый фюзеляж "Валькирии", чтобы не упасть.

- Спокойно малец, - пророкотал Лопата, ухватив меня за руку. Дотянуться ему было легко. - Крепко же тебя приложило по голове, раз столько часов провалялся без сознания. Потому и думал, что ты откинулся.

Я фыркнул. Ещё повезло, что остальных не эвакуировали до того, как я пришёл в себя. Если так, то меня бы бросили, приняв за покойника. Я нахмурился, задумавшись...

- Почему за нами ещё не прилетели?

Лопата просто пожал плечами.

- Капрал говорит, что нас списали как погибших, а возразить-то мы не можем. Кабина... ну, её больше нет, а значит ни вокса, ни аварийного маяка. Придётся идти пешком, как закончу набивать ранцы снаряжением.

- Ох... а как же полевой передатчик Страуба?

- Кусок торчит из его головы, а остальное разлетелось в клочья, - сухо ответил Лопата.

- Ох.

- Думаешь, можешь идти?

Я осторожно шагнул к пробоине, бывшей в борту вместо вырванных дверей. Перед глазами всё немного плыло, а голова гудела, но, похоже, череп выдержал.

- Да. Я буду в порядке. Спасибо, что вытащил меня, - сказал я и мысленно вознёс молитву Императору, благодаря за избавление.

Я осторожно спустился из обломков на исходящую паром поляну, где то тут, то там виднелись осколки вырванного металла. Пахло гнилью и прометием, медленно сочившихся из разбитых топливных баков транспортного самолёта. Лишь милостью Императора они не воспламенились, а мы все не сгорели... На пне рухнувшего дерева сидел капрал Риккардс, а рядом с ним держался уцелевший бортстрелок. У самого края леса Блашак что-то делал, а Вара всё ещё смотрела на полог джунглей, словно пытаясь понять, как мы вообще это пережили. Вслед за мной из обломков выбрался Лопата, державший в руках четыре лазерных ружья.

- Гляньте, кого нашёл, - сказал он, ухмыляясь.

- Малец, думал, что ты погиб, - капрал удивлённо на меня посмотрел.

Он прижимал к себе левую руку. Блашак, медик нашего отделения, перевязал её, причём очень плотно. Похоже, рана была тяжёлая.

- Никак нет, сэр.

- Вижу, малец, - ответил Риккардс, и скривился, двинувшись. - А что ещё ты нашёл, Лопата?

- Ещё четыре лазерных ружья. Каждому хватит, да и боеприпасов достаточно. А ещё сигнальный пистолет флотских, тоже пригодится.

- Хорошо, - кивнул капрал. - Клади всё вместе с пайками. Скоро пора будет идти.

- Сэр, вы точно уверены, что нас не найдут? - спросил я.

- Да, я точно уверен. Ты сам видишь в каком состоянии самолёт. Никто не поверит, что это хоть кто-то пережил, так что и искать не будут.

Я вздохнул. Да, конечно. Переднюю часть "Валькирии" разорвало на части. Если бы не милость Императора и крепость деревьев, то мы бы все погибли. По крайней мере, похоже что падение и скольжение по пологу леса унесло нас от зеленокожих, ведь я не слышал ничего, кроме уханья, воплей уродливых обезьян и криков свирепых птиц, коими джунгли просто кишели.

- Капрал, - окликнул Риккардса Блашак. Медик склонился в тени деревьев над неподвижно лежащим Яннеком, рядом с ним стояла открытая полевая аптечка.

- Что?

- Яннек не выживет, даже если мы сможем его нести. Первичной перевязкой я мало чем могу ему помочь. Вряд ли останется жив...

Риккардс провёл здоровой рукой по лицу и отвернулся.

- Да, конечно ты прав.

- И что же нам с ним делать?

- Ты и сам знаешь, что, Блашак, - проворчал капрал. - Мы... О, Трон, я ведь теперь старший по званию, да? И где лейтенант, когда он хоть раз нужен? Остаюсь я...

Он тяжело поднялся и пошёл к Яннеку. Тот был жив, но едва, ведь из его живота торчал длинный осколок корпуса "Валькирии". Дышал слабо и неглубоко, посерел, словно прокисшее молоко. Медик посмотрел на капрала и покачал головой.

- Я ничем не могу ему помочь. Мне жаль... Я пытался, но... - он показал на жуткую рану, признавая своё бессилие.

- Знаю, что пытался.

Кaprал Риккардс склонил голову, вознося короткую молитву, и вытащил лазерный пистолет.

- Милосердие Императора, - сказал он, и выстрелил Яннеку в голову.

- Да как вы можете! - закричал сидевший на рухнувшем дереве бортстрелок, вскакивая на ноги. Он уставился на труп, а затем попятился от капрала.

- Как видишь, могу, - Риккардс пожал плечами. - И имею на это право. Ты и сам знаешь устав, да? Если солдат ранен и не может продолжать службу, то в случае, когда его состояние представляет явную опасность товарищам, а раны столь тяжелы, что оборвать его мучения будет милосердием, то старший по званию из присутствующих при том офицеров может даровать ему Милость Императора.

- Но всё равно... - начал бортстрелок.

Лопата положил огромную руку на плечо лётчика, и тот сглотнул.

- Морячишка, ты ведь не хочешь устраивать шумиху, а? - тихо сказал Лопата. - Ты ведь пережил падение с нами, значит - один из нас. А мы не хотим шумихи. Иначе... может оказаться так, что ты не пережил падения, понимаешь, да?

Бортстрелок кивнул. На его лице ещё было заметно негодование, но, похоже, он понял, к чему вёл здоровяк. В полку ходили слухи, что на родине Лопата был одним из известных бандитов или может громилкой, работавшим на них. Человеком, который за деньги ломал другим колени, а то и делал чего похуже. Сейчас я был готов поверить.

- Меня зовут Циватте, - только и сказал он. - Бортстрелок второго класса.

- Добро пожаловать в славный реслийский сорок пятый, - ответил на это Риккардс. - Теперь ты в армии, салага, и под моим началом. Ладно, бойцы, разбирайте снаряжение и готовьтесь выдвигаться. Мы доберёмся до посадочных полей и транспортников, даже если нам придётся идти всю дорогу пешком!

Идти пришлось, да. Мы шли уже четвёртый день.

Жара была почти невыносимой. Повсюду вокруг джунгли исходили паром, а в воздухе повис тяжёлый и душливый запах гниющих растений. Я выругался сквозь зубы и попытался стереть с небритого лица тяжёлые капли пота, невольно вытащив из-за левого уха бледного полупрозрачного паука. А я его даже не замечал. Едва подбирая слова, я проклинал постоянный дождь, свои насквозь промокшие сапоги, которые, казалось, налились свинцом, и впивавшиеся в плечи через пропитавшийся влагой китель ремни тяжёлого ранца. Проклинал вездесущих кусачих насекомых, пытавшихся сесть на любой клочок открытой кожи... Я чувствовал, как они пытаются высосать мою кровь, которой и так едва хватало, чтобы продолжать часами идти через оживший кошмар.

Я вытащил из ранца флягу и сделал глоток. Вода оказалась тёплой, солоноватой, отдающей привкусом металла. Я скривился, но заставил себя пить дальше.

Циваттэ-бортстрелок шёл впереди, с трудом таща ранец, и что-то жалобно бормотал с каждым шагом. Его великолепные сапоги уже наполовину сгнили в доходившей до колен грязи, и он хромал, заметно припадая на левую ногу. Ни он сам, ни его сапоги не были рассчитаны на такие маршброски. Долго бы он так не протянул. Четыре дня ускоренного марша по пересечённой местности при отвратительной погоде стали суровым испытанием даже для пехотинцев вроде меня. А уж для лётчика это и вовсе был ад.

Конечно, Вара уверяла, что мы идём в правильном направлении, но я никак не мог понять, почему она так думает? После падения "Валькирии" мы остались даже без такого привычного снаряжения, как компасы и фонарики, которые раньше воспринимали как данность, как что-то само собой разумеющееся. Мы могли невольно забраться на сотню километров в тыл врага... Всё, что осталось - доверять разведчице и молиться Императору, прося Его направить нас.

- Темнеет, - бросила она через плечо. - Лучше бы нам найти место для лагеря, пока ещё светло.

О, темнело в джунглях быстро, а заросли были такими прочными, что после захода солнца лунный свет не мог пробиться внутрь. Найти путь после заката не смог бы никто.

Риккардс что-то согласно проворчал. Его лицо стало осунувшимся, измождённым. Это был первый раз, когда он оказался старшим офицером, и на капрале сказывался груз ответственности, а ещё рана. У меня было дурное предчувствие, что туда попала зараза, что окутанная повязками как коконом рука начала гнить. Риккардс ничего нам не говорил, но временами я чувствовал запах. Это тревожило меня, ведь Блашак был лишь полевым медиком, санитаром, а не настоящим доктором, у него не было ни знаний, ни снаряжения для проведения полевой ампутации. Во всяком случае, такой, которую пережил бы капрал. У остальных, в том числе меня, медицинского обучения не было вовсе.

Внезапно Циватте повалился вперёд, зацепившись ногой за тонкую проволоку. У нас осталась лишь считанная секунда на то, чтобы пригнуться, а затем связка грант взорвалась, и бортстрелок взлетел в воздух, словно смятая тряпичная кукла. Его изломанное и окровавленное тело рухнуло на землю вместе с градом осколков и грязи.

- Не двигайтесь, - осипшим голосом прошептал капрал, чуть приподняв голову над мерзкой жижей.

Я снял лазружьё с предохранителя, вглядываясь в густые заросли в поисках хотя бы следа движения. Риккардс полз ко мне на животе, сжимая пистолет здоровой рукой. Внезапно что-то выпрыгнуло из кустов за лежащим капралом, и я выпустил над его головой короткую очередь, плотно прижав к плечу приклад. Раскалённые разряды разорвали похожие на папоротники растения в клетчатые клочья. Выпрыгнувшая из них маленькая фиолетовая обезьяна в последний раз дёрнулась и застыла, будто крошечное подобие Циватте.

- Не будь таким нервным, малец, - сурово сказал мне капрал.

- Простите, сэр.

Вара медленно поднялась на ноги попыталась стереть с лица грязь. Она была вымазана этой мерзкой и воняющей жижей, как и все мы.

- Будьте настороже, здесь могут быть и другие растяжки, - предупредила она, затолкав обратно под шлем выбившуюся прядь каштановых волос.

- Идём, - кивнул Риккардс. - Если бы здесь были зеленокожие, то уже набросились бы на нас. Как знать, может эта ловушка простояла тут много месяцев.

Я пошёл за ним. Вара вела отряд, Лопата шагал рядом, а Блашак шёл замыкающим.

- Где мы, капрал? - проворчал медик, не отрывая взгляда от земли. - Будь мы глубоко в тылу своих, где вроде как и оказались, то уже бы наткнулись на кого-нибудь.

- Думаешь, справишься лучше, а? - рявкнул капрал. - Ты бы и до своих сапог дорогу найти не смог.

Медик мрачно на него покосился, но пошёл дальше в угрюмом молчании. Надвигались сумерки. Хотя бы дождь прекратился, но из-за деревьев поднимался туман, окутывая джунгли призрачным ореолом. Вара вела нас вверх по всё более крутому холму через заросли, такие густые, что иногда нам приходилось рубить их штыками как мечете.

Через несколько минут она подняла руку, призывая нас остановиться, а затем обернулась и тихо обратилась к капралу.

- Сэр, лес впереди редееет. Надо идти осторожно, иначе мы так заберёмся прямо в лагерь орков. Кто знает, как уже поменялась линия фронта...

Мы шли вперёд безмолвно, словно призраки, крались среди деревьев, а потом нам открылся вид, заставивший всех остановиться. В нескольких шагах впереди заросли обрывались, земля резко уходила вниз в долину, скрытую густыми клубами расплывающегося тумана. Со всех сторон виднелись исчезающие вдаль джунгли, лишь сам Император и орки знали, что ждёт нас внизу.

- Где мы? - потребовал ответа Блашак, шагнув к Вару с сердитой гримасой на лице.

Она оглянулась, покачала головой.

- Честно, не знаю. Мне... мне жаль.

Капрал тяжело опустился на землю, не отрывая взгляда от затуманенного ущелья. Вокруг темнело, а он всё сидел, прижимая к коленке гниющую руку. Кроме чувства опустошённости и безнадеги в его взгляде можно было заметить лишь боль. Он, как и мы все, доверился Вару, понимая, что только она может вывести к посадочным полям, но... кто знает, как долго мы шли в неправильном направлении?

Блашак злобно глядел на Вару, прислонив ружьё к дереву.

- Мы - покойники, - сухо сказал он. Та лишь кивнула.

- Да, рядовой Блашак, это очень точная оценка ситуации. Мы обречены, окончательно и бесповоротно. Не знаю, может с самого места падения я вела вас не туда. Вот разведчица, а?

Внезапно она заплакала, продолжая стоять и смотреть на долину чужой планеты. Никогда я её не любил, но в то мгновение мне хотелось обнять её, прижать к себе и успокоить, но я не осмелился. Возможно, она бы ткнула меня ножом, если бы я только прикоснулся. Поэтому сел рядом с капралом и дал ему последнюю палочку лху, пытаясь не обращать внимания на запах от руки. Затем Вара тоже подошла к нам и села. Вместе мы смотрели, как опускается тьма.

- Возможно, нам стоит остановиться здесь на ночь, - наконец, сказал Риккардс, туша сигарету в грязи.

- Или просто спрыгнуть с обрыва, - выплюнул Блашак. - Может, хватит оттягивать неизбежное?

Лопата обернулся со скоростью, которую никто не ожидал бы от такого громила, и впечатал в лицо медика кулак, сбив его с ног.

- Заткнись, - зарычал он. - Просто заткнись, Блашак. - Лопата навис над поверженным солдатом, сжав огромные кулаки, и сверлил его полным гнева взглядом. - Она старалась, как могла. А что делал ты, а? Ныл?

- Хватит, Лопата, - вздохнул капрал. - Оно того не стоит. Давайте разобьём здесь лагерь. Может, утром всё станет лучше, яснее.

Конечно, утром ничего яснее не стало.

На рассвете начался первый дождь, едкий, воняющий какой-то отравой, и я проснулся от тяжёлого сна с рукой на рукоятке лазружья и левой половиной лица, лежавшей на вымазанном в грязи ранце вместо подушки. Уже пришла жара, и капли дождя поднимались паром обратно навстречу рассвету. Я заставил себя подняться и встряхнулся, высматривая остальных. Вара сидела на утёсе, смотря на ущелье. Шлем она сняла, отчего волосы разметались по лицу спутанной гривой. Блашак и Лопата демонстративно

молчали, даже не глядели друг на друга. Риккардса я нигде не увидел.

- А где капрал? - спросил я, тщетно пытаясь выкопать среди вещей что-то съедобное. Вчера мы съели последние рационы.

- Отливает, - ответила Вара. Это означало, что он ушёл в подлесок по делам.

Вчера мы слишком устали и упали духом, а потому не стали копать обычный гальюн. Я поднялся и сел рядом с ней.

- Есть что-нибудь съедобное?

- Вот, - сказала она, передав мне горстку небольших сморщенных фруктов с сероватой кожурой, выглядевших больными. Я сунул пару в рот и начал жевать.

- Уверена? - я скривился от горечи.

- Ну, я ведь и не говорила, что они на вкус хороши. Хорошего тут вообще мало, а?

Я задумался над тем, что ответить, когда из подлеска примерно в пятнадцати метрах от лагеря раздался вопль, а затем треск лазерного пистолета. Кричал капрал.

- Орки! - заорал он.

Мы схватились за ружья и скрылись среди кустов, вглядываясь в густые заросли и тяжёлую пелену дождя. До нас донеслись звуки ещё двух выстрелов, а затем всё стихло.

Среди деревьев двигалось нечто, нечто большое. Действительно большое.

В "Вдохновляющей памятке имперского пехотинца" есть раздел под названием "Патрулирование и засады", где подробно описывается, как пользоваться штыком для тихих убийств. Конечно, есть там и иллюстрация, наглядная такая, где гордый имперский гвардеец пронзает орка. Кажется, что зеленокожий ростом не больше метра с половиной, брюхо отвисло, да и вообще выглядит он весьма забавно.

Вот только таких орков не бывает, да и смешного в них ничего нет.

Самый маленький из увиденных мной зеленокожих оказался двух с половиной метров ростом, почти двухтонной грудой лоснящихся жутких мускулов. Самый маленький, а?

Орки ужасны.

Я выпустил короткую очередь, но промахнулся. Хлещущий дождь сбил прицел. Я вновь попытался прицелиться туда, где заметил движение, и тихо обругал скверную погоду. В то же мгновение из подлеска прямо передо мной вырвалось нечто. Громадное, зелёное и воняющее.

Надо мной навис орк, почти трёхметровая глыба чистой ненависти с огромным зазубренным топором в руках. Он был так близко, что я мог ткнуть его в живот дулом ружья. А смрадное дыхание вырывалось из распахнутой пасти между двух сломанных клыков, торчавших из несоразмерно выступающей нижней челюсти.. Я замер, но Император дал мне сил достаточно, чтобы в панике я лихорадочно вцепился в спусковой крючок.

Должно быть я выпустил в зеленокожего в упор половину энергоячейки.

Тварь разорвало на части, в меня полетели брызги мерзкого ихора и клочья палёного мяса. Я рухнул на колени, кашляя и задыхаясь от ужаса и облегчения. Справа раздались крики, Блашак осыпал ксеноса и огнём, и отборными ругательствами. Припав к земле, я пополз туда, сжимая ружьё, пока не оказался рядом с медиком.

- Я его только задел, - прошипел он. - Пригни голову.

- Где?

- На три часа. Во всяком случае, был.

Я кивнул и приготовился стрелять. Конечно, хлещущий дождь сократил видимость до девяти метров, но взрослого зеленокожего сложно не заметить. Я увидел, как тварь пробирается через подлесок, таща то, что наверное было сделанным на коленке тяжёлым пулемётом. Оружие было громоздким и уродливым, похоже, сколоченным из металлолома, а ещё, что озадачило меня сильнее всего, выкрашенным балончиком в ярко красный цвет. Впрочем, к нему был приделан огромный барабанный механизм. Несомненно, оружие работало. Я вскинул ружьё, но в тот же миг орк нас заметил.

Ксенос сначала начал стрелять, а уже потом попытался прицелиться, отчего нам хватило времени припасть к грязной земле. Грохот выстрелов оглушал, оружие билось и тряслось даже в тяжёлых руках ксеноса, словно живое. Крупнокалиберные разрывные пули с воем пролетели у нас над головами и впились в кору дерева, а затем из пулемёта градом посыпались искры. Блашак выстрелил в ответ, ну, как мог, распластавшись на земле, и промахнулся. Я заметил, что на левом плече зеленокожего уже есть глубокий лазерный ожёг. Вероятно, там его задел медик. Но похоже, что совсем не тревожило ксеноса. Тварь попятилась, пытаюсь перезарядить оружие, а я вскочил, чтобы обойти его. Блашак прикрывал меня огнём. Я как раз вовремя скрылся за тяжёлым стволом огромного дерева, ведь вновь услышал рёв пулемёта. Оттуда я смог прицелиться и всадить очередь прямо в спину зверя.

Лазерные разряды опалили плоть, тварь резко обернулась, продолжая стрелять. В панике я отпрыгнул в сторону. Взрывы вырвали из дерева огромные щепки. Зеленокожий сторбился и рычал, он был тяжело ранен, но почему-то не мёртв. Я знал, как невероятно вынослив зеленокожие, но это... было чем-то невыносимым. Блашак вновь выстрелил, за что был вознаграждён оглушительной очередью из пулемёта. А затем из тяжёлого оружия вновь посыпались искры, раздался жуткий скрежет... Его заклинило. Не теряя времени, я выскочил из укрытия и расстрелял зеленокожего длинной очередью в автоматическом режиме.

Прижался к стволу дерева, пытаюсь отдышаться.

- Чисто, - наконец, сказал я, и Блашак вылез из кустов папоротников.

- Тихо стало, - протянул он, и я кивнул.

Звук выстрелов из орочьих ружей так громок, что его можно услышать за километр, не слышали мы и шипения лазерных разрядов.

- Нужно перегруппироваться, найти остальных, - прошептал я, меняя энергоячейку.

Мы пошли через подлесок по своим следам, внимательно вслушиваясь в джунгли, а затем Блашак замер, схватив меня за руку.

- Слышишь? Доносится оттуда.

Вслед за ним я прошёл до края небольшой поляны, и увидел Лопату, сошедшегося с орком в поединке. Зеленокожий сжимал в тяжёлой лапе широкий зазубренный нож, а Лопата, где-то потерявший ружьё, бился с ним штыком. Здоровяк был таким огромным, что казался ровней орку. Они кружили, рыча друг на друга. Наконец, ксенос взревел и бросился вперёд, пытаясь вонзить нож в грудь Лопаты, но и тот не терял времени даром. Гигант двигался со всем мастерством опытного бойца на ножах. Лопата оттолкнул руку ксеноса запястьем, не дав тому нанести колющий удар, а сам другой рукой вонзил штык в мускулистое плечо твари. Взревевший от ярости орк отбросил его, ударив по голове тыльной стороной ладони, и здоровяк покатился по вонючей грязи. Я вскинул ружьё...

- Не смей! - рявкнул Лопата.

Он уже вскочил на ноги и снова закружил вокруг орка. Судя по полному свирепого ликования взгляду, здоровяк бы очень разозлился, если бы я застрелил зеленокожего. Похоже, он хотел что-то доказать... орку, себе, а может всей Галактике?

- Давай же... - зашипел он. - Давай, ты, уродливая свинья.

Я окинул взглядом поляну, и заметил Вару, тоже наблюдавшую. Выстрелов больше не было слышно. Значит, остался только один орк, и теперь Лопата сошёлся с ним на ножах. О, это стоило увидеть. Это было нечто особенное.

- Сделай его, здоровяк! - взревел Блашак, ухмыляясь так, словно забыл о вчерашней ссоре с Лопатой. Словно её вообще не было.

Зрелище того, как человек бьётся с ксеносом на его собственных условиях, вдохновляло, будоражило кровь. Орк сделал обманный выпад тяжёлым ножом, а потом рубанул в другую сторону, оставив на левой руке Лопаты длинный кровотокающий порез. Но тот лишь зашипел и ударил ногой с такой силой, что выбил бы дверь "Химеры", ломая орку колено.

- Ло-па-та! Ло-па-та! - закричал я, и другие подхватили мой клич. Мы орали, топали, хлопали так, словно были дома на стадионе.

Зеленокожий шагнул вперёд, хромя, и зашипел от ненависти. По руке Лопаты текла кровь, стекала с пальцев, но он словно и не замечал этого. Здоровяк смеялся.

- Подыграем моим болельщикам, а, свинка? - процедил он.

Орк припал к земле и бросился на Лопату, но тот не отскочил в сторону, а прыгнул навстречу, поднимая штык. Зеленокожий врезался в него и взвыл от боли, клинок вонзился в грудь ксеноса по рукоять, а затем здоровяк изо всех сил рванул его вниз. Он вскрыл орка от грудины до паха, наружу вывалились тяжёлые и воняющие фиолетовые кишки. Лопата тяжело поднялся на ноги и пинком отбросил умирающего орка. На лице его была улыбка, полная свирепой и кровожадной радости.

- Вот теперь можешь стрелять, - сказал он мне.

Я всадил лазерный разряд в лоб твари, и та затихла. Вара выдохнула, затем отвернулась к папоротникам. Её начало рвать. Блашак потрясённо покачал головой.

- Силён, мужик, - сказал он.

Лопата лишь ухмыльнулся ещё шире, пытаясь перевести дух.

- Уверены, что это все? - наконец, спросил я.

- Их было четверо. Вара прикончила одного, - кивнул Блашак. - Наверно, разведчики, хотя уж не знаю, что они искали.

Я пожал плечами, а затем вздрогнул, вспомнив.

- А где капрал?

- Ах да, он... - Блашак покосился на меня, вздохнул. - Бывает скверная смерть, а бывает смерть, когда орк ловит тебя со спущенными штанами. В буквальном смысле.

Я тяжело сглотнул, даже не зная, что и сказать. Да уж, хуже не придумаешь.

- Ох, - только и смог выдать я.

Значит, нас осталось четверо.

- Что мы будем делать? - спросила Вара. - Кто теперь главный?

У неё, как у единственного разведчика, было старшинство, но она получила повышение лишь две недели назад и явно не была уверена в себе.

- Я, конечно, - усмехнулся Лопата, показав на зарезанного орка, валяющегося у него под ногами. - Кто-нибудь хочет поспорить?

Дожили. Прямо как зеленокожие, у которых главным по определению был сильнейший и крупнейший. Да, мы слишком долго пробыли на Вардане IV, если такой подход казался разумным, но мы всё равно кивнули, соглашаясь. Одного вида вымазанного кровью штыка в руках Лопаты хватало, чтобы отбить кому угодно желание спорить.

Блашак достал из ранца полевую аптечку.

- Ладно, босс. Давай-ка я осмотрю твою руку, а потом ты скажешь, что делать.

Лопата думал, пока Блашак промывал и обрабатывал рану, а Вара искала выроненное им ружьё. Наконец, он принял решение.

- Ты сам сказал, что орки были разведчиками, и шли они туда. Что-то искали. Не знаю что, но готов поспорить, что оно в долине. Туда мы и пойдём, найдём это. Может пригодится и нам, а?

- Да, босс, - согласно кивнул Блашак.

Судя по выражению лица Варе было что возразить, но она промолчала, возможно потому, что винила себя с тех пор, как поняла, что мы заблудились. Честно, я бы тогда пошёл за кем угодно, кто имел хотя бы смутное представление куда идти. Я кивнул.

- Точно, босс, - сказал я.

Мы оставили капрала Риккардса лежать в грязи. Бесславный конец, да, но что можно было сделать? Лопата повёл нас к утёсам, и мы начали медленно спускаться вниз, цепляясь за кусты, чтобы не пришлось катиться до самого дна на спинах. Вновь пошёл дождь, плотный, жаркий, вымывающий и без того ненадёжную почву из-под ног. Склон превратился в растекающуюся грязь, и уж не знаю, как мы спустились, ничего себе не переломав.

Когда же дождь прекратился и наклон стал достаточно удобным, то у нас на пути оказались ещё более густые заросли, чем прежде. Мы вытащили штыки и начали медленно прорубать себе путь вперёд, проклиная каждый шаг. Инопланетные растения цеплялись за одежду и кожу. Но мы сорока пяти метров не прошли, как увидели невозможное.

Поселение.

Сплошная стена деревьев внезапно разошлась там, где их срубили. На пнях сверкали лужи дождевой воды. По грязным улицам ходили люди, бегали и играли дети. Сборные здания стояли на невысоких опорах, стены их, похоже, уже прогнили от влаги, а позади них сквозь пелену ливня виднелись небольшие возделываемые рисовые плантации.

Поселение, полное имперских граждан...

- Какого... - выдохнула Вара.

- Я думал, что всех штатских эвакуировали, - моргнул я.

- Не слушал комиссара, а? - скривился Блашак. - Он ведь сказал, достойных граждан. А значит чинуш и тех, у кого есть деньги. А их...

Он запнулся, пожав плечами.

- Их бросили, - процедил Лопата. - Вероятно, сочли, что они слишком глубоко на занятой зеленокожими территории. Может их просто забыли в панике. В любом случае, их всех... бросили умирать, так же как нас. И сюда идут зеленокожие.

Я не мог отвести взгляда от играющих детей.

- Нет, - сказал я. - Нет, их не бросили. Ещё нет. Мы здесь.

- Нас всего четверо, - заметил Блашак.

- Точно, нас четверо, - воскликнул я, обернувшись к нему с внезапной злостью. - Четверо несокрушимых имперских гвардейцев с лазружьями, гранатами и боеприпасами, которых хватит надолго, а ещё среди нас мужик, зарезавший орка.

- Да, я такой, - гордо кивнул Лопата. - Горстке зеленокожих меня не напугать. Думаю, мы за ними присмотрим.

О, я-то орков боялся, да и вряд ли их пришла бы сюда горстка, но я всё равно кивнул. Это был правильный выбор. Император защищает, а в долине мы исполняли Его волю. Таков был наш долг.

- Значит, остаёмся? - уточнила Вара.

- Остаёмся, - кивнул здоровяк. - Раз уж мы всё равно отсюда не выберемся, то умрём достойно.

Он положил ружьё на плечо и вышел из леса. Мы пошли за ним.

Той ночью мы спали в самом большом доме, принадлежавшем старейшине поселения, и по очереди стояли на страже. Ещё вечером Вара заминировала внешний периметр, воспользовавшись своими знаниями, чтобы установить растяжки с осколочными гранатами в каждой из вероятных точек входа. В

результате осталось мало метательной взрывчатки, но все согласились, что решение разумное и надёжное. Теперь колонисты не выпускали детей из дома, ну, насколько могли. Самые маленькие из них, те, кто был слишком юн, чтобы понять, зачем мы здесь, пришли в восторг, увидев в деревне настоящих солдат. Те же, кто был постарше, и их родители смотрели на нас с тревогой.

Очевидно, война прошла в стороне от этого захолустья, но жители поселения знали, что раз мы здесь, то и враг уже на пороге. Никто не говорил про эвакуацию, и вскоре мы поняли, что местные жители ничего про неё не знают. В их деревне даже не было вокс-станции. Мы решили не рассказывать людям, что их бросили здесь умирать.

И всё же, полагаю, они уже начали что-то подозревать. В конце-концов, нас пришло только четверо, а выглядели мы грязными, голодными и явно отрезанными от своих. Старейшина была приветлива, радушна, даже благодарна нам, но я видел во взгляде её старых серых глаз проблески тихого ужаса.

Когда Блашак растолкал меня, сказав, что пришла моя очередь стоять на страже, на хроно было четыре утра.

- Вставай, - сказал он и прилёг, чтобы урвать хоть пару часов сна, пока мог.

Взяв лазружьё, я вышел и сел на обветшавших деревянных ступенях перед домом. Конечно, все здания в поселении были сборными домами стандартной модели, но они стояли на широких деревянных опорах, чтобы вода в сезон дождей не заливалась внутрь. Даже в такую рань вокруг было невероятно сыро, из джунглей пахло гнилью и отчаянием, но хотя бы дождь не шёл. Я начал внимательно осматривать ружьё, смазывать движущие части, а треснувшим ногтем выковыривал грязь из прицела. Всё это время я читал литанию надёжности, чистя своё драгоценное оружие. Конечно, на самом деле лазерное ружьё было обычное, укороченное типа М35 с узким металлическим прикладом, таких тысячи, но... я знал, что именно от оружия зависит, буду ли я жив или мёртв.

Во "Вдохновляющей памятке имперского пехотинца" написано, что лазружьё - самое ценное имущество гвардейца, и в это я охотно верю. Это не просто оружие, пусть и хорошее, надёжное. Я искренне убеждён, что лазружьё является материальным проводником воли Императора. Каждый выстрел становится молитвой Его вечной славе, каждая поражённая цель подтверждает Его божественность и божественную природу всего человечество. Лазружьё - сердце и душа имперских гвардейцев, спору нет...

Наконец, почувствовав удовлетворение от тщательно сделанного дела, я прислонился спиной к влажной стене и так и сидел, глядя на окраины поселения. Светало, и из просыпающихся джунглей доносилось пение птиц и крики обезьян. Жаль, что обычно хаос и грохот войны мешали увидеть причудливую красоту Вардана IV. Я улыбнулся, глядя, как над деревьями восходит солнце.

- Чему ты радуешься? - раздался женский голос.

Я повернулся к грязной улице, и увидел, что на меня смотрит женщина. На боку её раскачивалась канистра с водой, набранной из колодца, а за её юбки цеплялся мальчик лет четырёх-пяти, босоногий, вымазанный в грязи.

- Славное утро, - ответил я, не зная, что ещё сказать.

- Иди домой, Рами, - сказала женщина. Дождавшись, пока тот убежит достаточно далеко, она тихо спросила меня. - Мы все умрём, да?

- Я... - начал я говорить, но запнулся. Да, возможно. Скорее всего мы все умрём, но я знал, что не сделаю ничего лучше, если скажу это вслух. - Нет, не умрёте.

- Почему?

- Мы - имперские гвардейцы, - улыбнулся я, похлопав по ружью.

Она фыркнула и отвернулась. Похоже, что её мои слова не впечатлили. Лопата, огромный и сильный, мог бы впечатлить, как и Вара, хитрая и незаметная, даже Блашак, опытный, старший, но не я. Должен признать, что во мне нет ничего особенного, но я - гвардеец.

- Эй, - окликнул я женщину. Она остановилась, повернулась. Я понял, что опять не знаю, что сказать. - Если можешь, не выходи сегодня из дому, - наконец, выдавил я. - Хотя бы не выпускай своих детей.

Она просто кивнула и ушла.

Я смотрел, как сквозь утренний туман восходит солнце, и думал о детях. Каждый из них был лишь одним из бесчисленных миллиардов. Совершенно не важным. Каждый также являлся чистой сверкающей искрой жизни, важной для Императора, пусть и не для его Империиума.

Не прошло и часа, как взорвалась первая из мин-ловушек. Я спрыгнул со ступеней в укрытие, сжимая в руках ружьё. Примерно в сорока пяти метрах от меня в джунглях разгорался огненный шар, клочья орочьего мяса падали на окраине поселения. Я прицелился и начал стрелять в заросли, выпустив один, два, три разряда. Мой сержант-инструктор бы поразился такой кучности стрельбы, хотя, конечно, и не сказал бы мне об этом. Нечто огромное закричало и рухнуло. Слева от меня раздалось шуршание, а затем оглушительный рёв, когда один из зеленокожих начал стрелять из примитивного пулемёта.

По улице передо мной прошла цепь взрывов, каждый из которых поднимал в воздух фонтаны грязи и воды. Я перекатился, снова прицелился и выпустил короткую очередь по непроницаемой стене джунглей. Слева донёлся треск лазерных разрядов, и я понял, что остальные, проснувшись, выбежали из дома и вели ответный огонь по ксеносам.

- Прикройте меня! - заорал Лопата.

Я начал стрелять в автоматическом режиме, осыпая лес разрядами, пока не пошёл пар. Краем глаза увидел, как здоровяк встаёт и бросает гранату, благодаря силе его рук улетевшую далеко в джунгли. Донёлся рёв взрыва, а затем всё затихло.

- Чисто, - крикнула Вара, досчитав до двадцати. Я медленно поднялся на ноги, всё так же держа джунгли под прицелом. Да, орки огромны, ужасны, но они не особенно умны, и уж точно не прекращают стрелять только для того, чтобы не привлекать внимания. Если бы кто-то из них остался жив, то палил бы вслепую, не жалея патронов.

- Вара, осмотри периметр, - приказал Лопата.

Она побежала вперёд, пригнувшись и держа ружьё наготове, а затем исчезла в джунглях, тихо, словно призрак. Я выдохнул и опустил оружие.

- Хорошо стреляешь, малец, - заметил Блашак. - Думаю, одного ты точно пристрелил.

Я покосился на старшего солдата, пытаюсь понять, смеётся ли он, но не смог.

- Спасибо.

Он хлопнул меня по плечу. Лопата вышел из укрытия, держа ружьё на плече, как на параде, и широко ухмыльнулся.

- Похоже, растяжки сделали своё дело, - сказал он так, словно это была его идея, а не Вары. - Я знал, что всё получится.

Тогда я понял почему Лопату не повысили до капрала. Он был так невероятно самоуверен, что не подходил даже на должность младшего офицера.

- Да, босс, - сказал я, держа свои мысли при себе.

Признаюсь, он меня всегда немного пугал. Слишком легко было поверить, что на родине Лопата был жестоким бандитом. Вара вернулась и рассказала об увиденном.

- Четверо орков, босс. Все мертвы. Судя по ранам, малец прикончил двоих, а остальных разорвали гранаты.

Малец... Я вздохнул. Да, я был самым младшим во взводе, но зачем об этом напоминать каждый раз?!

- У меня есть имя.

- Конечно есть, - фыркнула она, отвернувшись. Да, она мне тоже не нравилась.

- И что теперь? - спросил Блашак.

- Окапываемся, - пожал плечами Лопата. - Конечно, это были просто разведчики, но теперь к оркам не вернётся уже второй отряд. Рано или поздно даже до зеленокожих дойдёт, что это немного странно. И тогда они придут сюда, решив узнать, в чём подвох, и, уверен, придёт их сюда куда больше...

- Да, босс, - хором ответили мы и начали копать.

Конечно земля была... хуже не придумаешь. Уже через час в моём стрелковом окопе набралось воды по колено. Впрочем, Лопата был прав. Четверо нас, гранат - мало, а тяжёлого вооружения вообще нет, и потомугодились бы любые возможные преимущества, даже если придётся вырывать их из отвратительной местности. Мы стояли на страже целый день, слушали, ждали орков, а те не появлялись. Всё это здорово сказывалось на нервах. Мы наблюдали, как темнеет небо, и ели еду, данную нам колонистами. Лопата как раз закончил слизывать с пальцев липкий рис, когда Вара склонила голову на бок и подняла руку, призывая к тишине.

- Я что-то слышу, - прошептала она.

Мы замолчали, потянувшись за оружием.

- Похоже на... - заговорил Блашак.

- Двигатели, - сказал Лопата и вскочил. - Это же "Валькирия"!

- Значит, не все ещё улетели, - присвистнула Вара. - Где тот сигнальный пистолет? Тащите его, быстрее!

- В моём рюкзаке, - ответил Блашак, вылезая из окопа, где мы засели, и побежал по улице к дому.

- Бегом, шевелись! - заорал Лопата.

Вскоре он вернулся, держа в руке громоздкий пистолет. Лопата схватил его и внимательно осмотрел, проверяя, правильно ли установлен заряд. У нас он был один.

- Ну где ты, - прошептал он, вглядываясь в быстро темнеющее небо. - Давай, покажись, не подведи меня...

- Вижу огни! - крикнула Вара, махнув рукой.

Теперь и я заметил вдали ходовые огни "Валькирии". Судя по траектории, она летела в паре-тройке километров от поселения. Лопата поднял пистолет обеими руками, прицелившись прямо вверх, и помедлил, пытаясь понять, когда лучше выстрелить, чтобы нас точно заметили.

- Была не была, - наконец, сказал он, спустив курок.

Пистолет содрогнулся в его руках, выпуская в небо сигнальную ракету. Она взорвалась, окрасив тьму в багровый свет, и осветила джунгли на добрый километр над нами. Если зеленокожие ещё не знали, где мы, то теперь-то точно поняли... Вспышка начала угасать, но "Валькирия" уже начала разворачиваться к нам и снижаться. Гвардейцы сигнальными ракетами не пользуются, должно быть пилот решил, что наткнулся на экипаж сбитого самолёта, и бросился на помощь. Мы разбежались в стороны, глядя, как над поселением навис тяжёлый транспортный самолёт. От воздушного потока двух мощных двигателей во все стороны разлетались брызги грязной воды. Лопата размахивал руками над головой, пока на него не наткнулся луч носового прожектора, омыв резким белым светом. А затем "Валькирия" зашла на посадку, и рёв затих, сменившись тихим гудением прогреваемых двигателей. Открылся боковой люк, и наружу выглянула женщина в униформе флота.

- Гвардейцы! - крикнул Лопата. - Мы гвардейцы! Реслийский сорок пятый. Будем рады, если вас нас подбросите.

- Да уж, вовремя вы, - кивнула она. - Завтра улетает последний транспорт, а вместе с ним и мы. Сколько вас тут?

- Четверо, - ответил здоровяк.

- У меня место только для троих, но... думаю, справимся, если что, полетим на низкой высоте. Залезайте.

Я уставился на Лопату, чувствуя, что постепенно начинаю понимать, и обругал себя за глупую наивность.

- Погоди-ка. Я думал... думал, мы попросим их помочь с орками, а не...

- А не что? - рявкнул он. - Это наш билет отсюда, придурок. Спасение!

- А кто спасёт их, Лопата? - я обернулся, показав на дома в поселении.

- Жизнь жестока, - только и сказал он. - Они всё равно умрут, важно лишь, что мы останемся живы. А теперь заткнись и полезай внутрь.

- Мы не можем их просто бросить...

- На наше дело, - проворчал Блашак. - Малец, полезай в чёртов самолёт.

- Нет, - ответил я.

- Это приказ, - сказал Лопата.

- Нет, - повторил я. - Что, больше не хочешь умереть достойно, а?

- Знаешь, что лучше славной смерти, ты, тупой дух? - процедил он. - Не умирать, вот что!

Я посмотрел ему прямо в глаза, и лишь тогда понял, что Лопата напуган, как и все, а особенно - я.

Маленькие дети выбрались из домов, изумлённо глядя на "Валькирию" и что-то поражённо лепетали. Я покачал головой, показав на них.

- Я их не брошу. Серьёзно говорю.

- Эй, глиномесы, вы идёте или как? - потребовала ответа женщина. - Из-за ваших чёртовых споров мы можем опоздать на транспорт. Забирайтесь или улетим без вас.

- Идём, конечно, - сказал Лопата, поднимаясь в пассажирский отсек ждущего самолёта, прямо за ним лез Блашак.

Вара помедлила, положив руку на люк, и оглянулась.

- Последний шанс, герой.

Я покачал головой.

- Я не герой, - сказал я, отвернувшись. - Просто не трус.

Позади взревели двигатели, и "Валькирия" улетела без меня.

Вот так всё и случилось.

Думаю, что это моя последняя запись в журнале. Уже полночь, а на рассвете придут орки и увидят, что их жду я.

Я не герой и не ищу медали. Уверен, никто никогда не узнает ни о моём выборе, ни о том, что верховное командование бросило этих людей умирать. Я, как и дети, лишь один среди бесчисленных миллиардов. Совершенно не важный. Никто даже не вспомнит моего имени... Знаю, что на родине люди не хотят слушать ничего, кроме воодушевляющих речей о победах.

И не услышат.

Если вы найдёте журнал, скажите маме, что я люблю её.

Скажите, что я люблю её, и мне жаль. Мам, я должен был остаться. Уверен, поэтому я и пережил падение.

Я не герой, но Император защищает, а я - проводник Его воли. Пока есть люди, нуждающиеся в защите, Император ожидает от меня исполнения долга. Здесь столько детей.

Завтра мне исполнится девятнадцать.

Славный будет день...

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=He_герой_/__No_Hero_\(рассказ\)&oldid=16320](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=He_герой_/__No_Hero_(рассказ)&oldid=16320)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 марта 2021 в 14:05.